Глава 589. Связь между отцом и сыном, настоящая и фальшивая симпатия

Фан Юань вытер слезы Чан Цзи Ю и сказал мягким тоном, как весенний ветер: «Что ты плачешь, я волчий король и ты мой сын, можно только пролить кровь, а не слезы».

Чан Цзи Ю сильно затряс головой, как будто в него ударила молния, когда услышал слово «сын».

Огромная радость захлестнула разум Чан Цзи Ю подобно цунами: «Отец наконец-то признал меня своим сыном, он назвал меня сыном своими собственными устами!!!».

Обиды, накопившиеся в его сердце, давление, которое он испытывал, гнев и стыд, которые он отбросил в сторону, печаль по поводу смерти своего приемного отца – все это рассеялось в тот момент.

Он невольно готов был заплакать от радости, но слова Фан Юаня все еще звучали в его ушах, и он мучительно вытерпел, его лицо исказилось, и он даже прикусил губы, но слезы все равно текли без конца.

Он открыл рот, желая крикнуть «отец», но не посмел и только продолжал извиняться, всхлипывая.

Фан Юань легонько похлопал его по плечу и тепло сказал: «Ты знаешь, в чем твой самый большой недостаток?»

Чан Цзи Ю был слегка шокирован.

Фан Юань продолжил решительным тоном: «Твой самый большой недостаток заключается в том, что ты недостаточно силен».

«Недостаточно силен?» - Чан Цзи Ю перестал рыдать, его глаза, затуманенные слезами, смотрели на внушительную фигуру впереди.

«Это желто-золотая реликвия Гу, этого достаточно для того, чтобы ты поднялся на пиковую стадию четвертой ступени. И фиолетовый кристалл реликвии Гу, который поможет тебе быстро продвинуться к пятому рангу», - Фан Юань достал две реликвии Гу и передал их Чан Цзи Ю.

Чан Цзи Ю ошеломленно принял их, и вскоре бурное чувство благодарности наполнило его дикое сердце.

«Но ведь это отцовская любовь!? Так много поэтов воспевали отцовскую любовь, которая была тяжела, как гора, и глубока, как море... Я могу, наконец, наслаждаться этим сегодня!»

«Отец...» - Чан Цзи Ю задохнулся от эмоций, он пристально посмотрел на Фан Юаня, прежде чем снова опуститься на колени.

«Птенец орла не может отрастить прочные, железные крылья, не пройдя закалку ветром и морозом. Жеребенок лошади не может бежать, как ветер, не испытывая падения вниз. Я уже слышал о несчастьях племени Чан, но не буду об этом беспокоиться. Стань сильным, пройди через такие закалки, возьми под свой контроль племя, используй этот предлог, чтобы установить свою мощь, это то, что тебе нужно сделать. Я буду наблюдать за тобой»

«Отец, сын, сын стыдится...» - такое серьезное внимание от его «кровного отца», это заставило

Чан Цзи Ю взволноваться и также вызвало в нем чувство страха.

Фан Юань махнул рукой: «Я знаю твои опасения. Ты беспокоишься, что твоей способности недостаточно, и ты не можешь прорваться к пятому рангу, верно? Нет проблем, теперь я повышу твою способность, а также передам тебе набор убийственных движений пути силы, который увеличит твою силу до невообразимого уровня! Это особое умение отца, и даже в решающей битве при императорском дворе я использовал только тридцать процентов его силы».

«Что?» - Чан Цзи Ю невольно открыл рот, потрясенный и счастливый.

Отец на самом деле имел способы поднять способность, более того, также передавал убийственное движение пути силы!

Даже во время решающей битвы с племенем Ма отец использовал только тридцать процентов силы этого убийственного движения!

«В конце концов, мой отец – это мой отец. Крестный отец Чан Бяо относился ко мне очень хорошо, но это ничто по сравнению с моим отцом. Это самая глубокая связь между кровью. Отец заботится обо мне всеми своими силами!» - после шока Чан Цзи Ю почувствовал прилив счастья.

«А теперь я собираюсь развить твои способности. Расслабь свой ум, успокой свое сердце. Спи, спи, сначала хорошенько выспись», - Фан Юань говорил мягко, тайно используя гипноз Гу.

Настроение Чан Цзи Ю не было стабильным, и он уже был истощен, и с его крайним доверием к Фан Юаню он скоро заснул под действием червя Гу.

Фан Юань слегка улыбнулся, достав кровавый череп Гу.

Этот Гу обладал похожей на кристалл текстурой, был размером с череп младенца и мог быть удержан ладонью.

Но прямо сейчас он был полон от питья крови и сиял демоническим кровавым светом.

Эта кровь была поглощена от соплеменников Чан, которых Фан Юань тайно убил за эти дни.

У крепко спящего Чан Цзи Ю была легкая улыбка на лице, счастливая улыбка. Он даже не ожидал, что убийца, убивший племя Чан в эти дни, был его самым любимым и уважаемым «кровным родственником, отцом».

Даже Хэй Лу Лан и другие люди тоже пребывали в неведении, не имея ни малейшего сомнения в отношении Фан Юаня.

«Иди же», - Фан Юань пожелал, и кровавый череп Гу медленно вылетел из его ладони и закружился вокруг Чан Цзи Ю.

Затем кровавый череп Гу остановился над головой Чан Цзи Ю; он открыл рот и выплюнул кровь с густым зловонием.

Кровь непосредственно впиталась в голову Чан Цзи Ю, кожу и волосы, последовала за его венами и, наконец, сошлась в его отверстии.

Апертура Чан Цзи Ю начала медленно, но неуклонно продвигаться вперед.

К тому времени, как Чан Цзи Ю проснулся, Фан Юань уже ушел.

Предыдущая встреча была как сон, заставляя Чан Цзи Ю чувствовать сомнения.

Но черви ГУ на земле и обильная еда, оставленная здесь, были лучшим доказательством того, что все было правдой.

«Господи, мои способности действительно развились, теперь они на девяносто шесть процентов!», - Чан Цзи Ю закричал от радости, когда проверил свое отверстие.

«Останься здесь на несколько дней и хорошенько занимайся культивированием. Используй все реликвии Гу, которые тебе оставил отец, твое культивирование достигнет пятого ранга верхней ступени. Я временно одалживаю тебе других червей Гу. Среди них есть восточное окно Гу, которое записывает содержание убийственного движения, читает его и практикует», - в ушах Чан Цзи Ю эхом отдалось сообщение.

Чан Цзи Ю был чрезвычайно взволнован: «Ах, это голос отца. Отец, сын не разочарует тебя. Сын, безусловно, станет мастером пятого ранга и мастером этого убийственного хода!».

Чан Цзи Ю чувствовал себя чрезвычайно смелым и был полон боевого духа. Он сел, скрестив ноги, и убрал желто-золотую реликвию Гу в свое отверстие.

Фан Юань тайно наблюдал за этим.

«Это тот тест Гу, который ты выбрал? Это действительно хороший выбор», - Мо Яо холодно усмехнулась: «Ты четко указал недостатки шестирукого небесного короля зомби в восточном окне Гу. И ты также не испортил Гу червей, которых ему одолжил, ты не боишься, что он будет беспокоиться о недостатках и будет осторожным, не превращаясь полностью в небесного зомби?»,

«Хе-хе, Мо Яо, тебе не о чем беспокоиться. У меня по-прежнему есть способность захватывать сердца людей. Ты не использовала этот ход, поэтому не знаешь, насколько опьяняющее чувство бесконечной силы получаешь, когда трансформируешься в небесное состояние зомби. Даже я был в состоянии алкогольного опьянения. Чан Цзи Ю молод и не имеет достаточного контроля над своим сердцем. Когда он будет практиковаться в убийственном движении, он, естественно, будет искать группы волков для битвы. Это моя территория, я просто приведу больше волков к нему, когда придет время, не нужно бояться, что он не превратится в небесного зомби!» - Фан Юань говорил уверенно.

«Хм, вы, люди, такие зловещие и коварные. Этот кровавый череп Гу, который ты использовали, мы, чернильные люди, абсолютно никогда не очистили бы такого злого червя Гу, который используется, чтобы навредить нашим собственным людям», - усмехнулась Мо Яо.

Фан Юань не рассердился, а вместо этого улыбнулся: «А разве ты не фея дома духовного родства, представительница праведного пути? Почему ты меня не останавливаешь?».

«Это возможно только в том случае, если я смогу остановить его. Более того, зачем мне прекращать внутренние конфликты между вами, людьми? Хм, я бы предпочла, чтобы вся ваша человеческая раса умерла. Тогда у нас, вариантных людей, может быть пространство, чтобы выжить», - Мо Яо закатила глаза.

Ее личность была особенной, она была феей духовного родства прошлого поколения с необыкновенными отношениями с Бо Цином. Однако она также была чернильницей и не была

чистокровным человеком.

Чувство, с которым она смотрела на людей, сражающихся друг с другом, было тем же самым чувством, которое испытывали люди, наблюдая внутреннюю борьбу между снеговиками или группами зверей.

«У тебя действительно нет возможности остановить меня?..» - Фан Юань подавил это сомнение в своем сердце.

Через три дня Чан Цзи Ю закончил использовать всю реликвию Гу и преуспел в продвижении к верхней стадии пятой ступени.

Сразу же после этого он начал практиковаться в убийственном движении.

Как Фан Юань ожидал, он был зависим от огромной силы убийственного движения и постепенно начал забывать его недостатки.

Под преднамеренной манипуляцией Фан Юаня он вел интенсивную и длительную битву.

Чан Цзи Ю бушевал вокруг до полного сердцебиения в битве, забыв о времени.

Только когда битва закончилась, он сделал пугающее открытие: он уже полностью превратился в небесного зомби.

Через два дня Фан Юань снова появился перед ним.

«Отец, спаси меня!» - Чан Цзи Ю опустился на колени и умолял с испуганным выражением лица.

«Сынок, как ты стал таким?!» - Фан Юань спросил в большом шоке и ярости: «Я предупреждал тебя никогда не использовать этот убийственный ход сверх предела. Ты, ты, как ты мог забыть такую важную вещь!».

«Отец, сыну стыдно, я растерялся и забыл о времени. К тому времени, когда я это обнаружил, было уже слишком поздно сожалеть!» - Чан Цзи Ю был чрезвычайно пристыжен, когда он смотрел на Фан Юаня со слезами на глазах, стоя на коленях.

Он превратился в это чудовище, его единственная надежда заключалась в Фан Юане.

«Это очень трудно. Твой внешний вид, даже если мы используем вращение Инь-Ян Гу, он не сможет вылечить его. Этот убийственный ход имеет чрезвычайную силу, но и из-за этого последствия очень серьезны. Даже у отца нет выхода», - Фан Юань протянул руки, показывая выражение, наполненное печалью и гневом.

«Что?! Даже у отца нет решения?» - Чан Цзи Ю подошел к Фан Юаню на коленях, с отчаянием и страхом на лице.

Фан Юань сокрушался снова и снова: «Происхождение этого убийственного движения не просто. Отец пошел на крайний риск и бросился через наследство бессмертного Гу в одиночку, рискуя смертельной опасностью, прежде чем я смог, к счастью, получить этот бессмертный убийственный ход».

«Это бессмертный убийственный ход? Неудивительно, что он такой мощный!» - Чан Цзи Ю был ошеломлен, Фан Юань мог занимать особое положение в его сердце, но не было никаких

сомнений, что он бледнел в сравнении с бессмертным Гу.

Чан Цзи Ю был молодым вождем племени Чан, он не был знаком с бессмертными Гу, но и не был не знаком.

«Я был неправ, я совершил большую ошибку, как я мог искать мгновенную выгоду!» - Чан Цзи Ю завыл, его вопль был резким и неприятным, как у совы.

Внезапно он начал кланяться Фан Юаню и рыдать: «Отец, сын не оправдал твоей надежды. Сын ошибся, сын разочаровал тебя!».

«Нет, это так, мне нужно было, чтобы ты превратился в это», - Фан Юань смеялся про себя, а на поверхности он поддерживал Чан Цзи Ю.

«Сын мой, я тебе столько раз говорил: не плачь! ты не можешь плакать! Хотя ты и ошибся, вина лежит и на мне тоже. Я всего лишь исследовал этот лабиринт вокруг в эти дни и не присматривал за тобой. Отец верит, что всегда есть выход, мы будем исследовать вместе и найдем способ превратить тебя обратно в человека! Есть определенно способ, верь в отца и верь в себя!» - сказал Фан Юань с чувством, со слезами на глазах.

«Отец мой!!!» - Чан Цзи Ю опять завопил.

Он был основательно и совершенно тронут.

Он стал чудовищем и сам не смел видеть своего лица. Но его отец, Чан Шань Инь, не испытывал к нему отвращения. Это была явная вина сына, но он взял вину на себя.

Теперь, когда его сын изменился до такой степени, он все еще не сдавался.

«Это самая глубокая связь между отцом и сыном!»

«Это мой отец, мой папа!»

Чан Цзи Ю был чрезвычайно взволнован. Искра, зажженная в его отчаянии, заполнила сердце, давая ему уверенность, чтобы продолжать жить.

«Сынок, оставайся здесь, отец хорошенько подумает, как тебя вернуть. Что касается племени Чан, то отец лично им займется. Тебе не нужно беспокоиться, просто восстановись здесь, с нами, отцом и сыном, работающим рука об руку, разве можно бояться превращения?»

Слова Фан Юаня заставили Чан Цзи Ю почувствовать источник уверенности в своем сердце.

«Да, сын будет слушать отца!»

http://tl.rulate.ru/book/3697/694300